

Взросление души

О книге повестей Сергея Баруздина
«Само собой»

ВОЙНА оставила неизгладимый след в сердцах и памяти людей, прошедших ее трудными и суровыми дорогами. Сергей Баруздин пришел в литературу и завоевал популярность как детский писатель. Сегодня он пишет «взрослую» прозу о войне. Этой теме посвящены роман «Повторение пройденного», повести «Ее зовут Елкой», «Речка Воря», «Тася» и некоторые другие.

О войне рассказывают и многие страницы книги Сергея Баруздина «Само собой». Она состоит из двух больших повестей — заглавной и «Елизавета Павловна» — и пяти маленьких.

Повесть «Само собой» — о судьбе художника, об обретении им своего призвания.

Алексей Михайлович Горсков, главный ее герой, — признанный художник, его картины хранятся в Третьяковской галерее и Русском музее. Вышла монография о его творчестве. Приближается 60-летний юбилей. Время подведения хотя бы предварительных итогов. И естественно, что перед мысленным взором Горскова проходит жизнь. Не вся последовательно, а наиболее яркие, поворотные моменты судьбы. Об эскизности, фрагментарности говорит уже подзаголовок повести — «Из жизни Алексея Горскова». Такая манера требует строгой продуманности и тщательного отбора жизненного материала. Автор с этой задачей справился. Им применен интересный композиционный прием. Повесть как бы взята в своеобразную рамку, закольцована цитатами из монографии о творчестве героя, которые отмечают вехи его биографии и главные, выстраданные им в не легких муках поиска своего пути, мысли об искусстве. Это как бы тезисы дальнейшего повествования. Они являются камертоном всей вещи, придают ей оригинальную форму.

В доведенной юности, в ретроспекции жизни героя, мы встречаемся с Алексеем Горсковым — студентом Академии художеств, уже многое знающим о своем призвании. И вместе с тем это кризисный момент в его жизни. Казалось бы, все хорошо. Он написал картину «Каторжный труд лесорубов в царской России», подрабатывает, рисуя торговую рекламу, лозунги, панно, портреты стахановцев к праздникам... Академия дала Алексею многое, научила его писать по

всем законам живописи. Но драматизм его положения в том, что, «владея техникой живописи, зная правила композиции, умея хорошо передать форму, Горсков не мог, не умел выразить в своих работах того главного, что дает картине жизнь. Ему часто казалось, что не хватает какого-то основного, последнего, и всего лишь одного-единственного мазка, который вдохнет жизнь в его картину. Он отчаянно и смутенно метался...»

Алеша лихорадочно ищет выхода из этого беспросветного тупика. Вначале, в цитатах из монографии, читаем: «В двадцать мечтал о службе в Красной Армии, а попал в Академию художеств». И вот теперь Алеша решает прервать занятия живописью, приведшие его в тупик, и идет служить в армию. «А потом — год 1940-й и год 1941-й... Тогда на фронте было не до живописи». И действительно, Баруздин в дальнейшем повествовании как бы (но именно как бы) надолго забывает о художественном даре своего героя, рисуя многотрудный путь его на фронте...

При чтении страниц повести, посвященных войне, чувствуется, что знает ее Баруздин не понаслышке. Он нашел свои краски, сумел сказать свое слово о людях на войне. В тяжелых испытаниях закаляется характер главного героя, происходит возмужание, взросление его души, подспудное, неосознанное накопление им духовных богатств, без которых не может состояться художник.

На войне Алексей Горсков становится настоящим солдатом и настоящим художником. «Академия, училище, студия — все само собой. Но не будь Отечественной, я не стал бы художником», во всяком случае, не было бы того раскрытия таланта, которое состоялось.

В остальных произведениях сборника, действие которых касается и войны, и современности, Сергей Баруздин исследует советский характер, с особой любовью рисуя женские образы. Это и Тоня Алферова (повесть «Тоня из Семеновки»), и врач Вера Ивановна (повесть «Два измерения, или Вариация на медицинские темы»), и Елизавета Павловна из одноименной повести.

Настоящими советскими людьми — талантливыми, чистыми, смелыми, твердыми в выпадающих на их долю испытаниях — населена книга прозы Сергея Баруздина «Само собой».

Любовь ЛЕХТИНА

Лит. Россия, 1983, 9 стр.